

КНР: 4-й этап реформирования государственных предприятий

© 2014

З. Муромцева

Рассмотрены итоги трех этапов реформирования госпредприятий в КНР и задачи, сформулированные на 3-м пленуме ЦК КПК 18-го созыва (ноябрь 2013 г.) относительно четвертого этапа этих реформ. Весь комплекс разрабатываемых в настоящее время мер по их углублению нацелен на привлечение стратегических инвесторов, совершенствование корпоративного управления, продвижение акционерной формы предприятий.

Ключевые слова: госпредприятия, корпоративное управление, госкапитализм, рыночная конкуренция, акционирование.

Современная промышленность, представляющая ядро индустриального процесса и модернизации экономической структуры Китая в условиях углубления реформы и создания социалистической рыночной экономики, прежде всего, опирается на промышленные предприятия государственности. Как правило, все они в начале реформы представляли собой крупные или средние госпредприятия, на которых в дальнейшем были сосредоточены различные эксперименты по технико-технологическому инновационному продвижению в условиях глобализации индустриально-информационного пространства. Для них разрабатывались меры по ликвидации долгов, улучшению системы научного менеджмента и управления, увеличению инвестиционных вложений.

В начале XXI в. особую значимость получила организация финансовых компаний, развитие многоканальных источников финансирования, создание научно-технологических центров на основе связей науки и производства. Управление промышленными предприятиями (которые обрели статус юридических лиц, ответственных за хозяйственную деятельность) переходит к государственным инвестиционным компаниям, специально созданным холдингам, управлениям крупных объединений и финансовым органам в системе контроля и управления госимуществом. Созданы крупные объединения промышленных предприятий и холдинги, контролируемые государством посредством пакетов акций. Так действуют компании в оборонной, авиационной, нефтехимической промышленности, в производстве цветных металлов и др. За более чем 30-летний период перестройки «руководящая идеология» госпредприятий претерпела, по оценке китайских ученых-экономистов, 4 этапа изменений¹:

- 1978–1984 гг. — расширение самостоятельности и автономии госпредприятий;
- 1985–1993 гг. — начальная стадия разделения форм собственности;
- 1994–2002 гг. — создание «современной системы предприятий» и макета государственной экономики;

– с 2003 г. по настоящее время — перестройка управления госактивами, совершенствование «современной системы предприятий».

В китайской экономике соответственно с решениями КПК ведущая роль государства проявляется в отраслях, определяющих инновационное технологическое развитие, передовой уровень науки и техники, рост производительности труда, сокращение материальных и финансовых затрат, современные системы управления (при честной конкуренции с негосударственными формами собственности). Будучи на начальной стадии социализма, госэкономика проявляет, по версии китайской экономической науки, такие черты социализма, как обоснованное распределение материальных благ, демократизм управления, приверженность принципам социальной ответственности (все это и должны, в первую очередь, демонстрировать госпредприятия).

К началу 4-го этапа перестройки системы госпредприятий были определены права собственности, и предприятия в подавляющем числе стали независимыми субъектами рынка. В условиях развития социализма с китайской спецификой доминирование госсобственности не ограничивало существования других форм собственности и их диверсификацию. По принципу «ухватившись за большое, отпустить малое», госпредприятия демонстрировали по всему Китаю стандарты стратегической реорганизации и корпоративной реформы. При поощрении слияния и поглощения, стандартизации системы банкротства росла эффективность госпредприятий, и они приспособлялись к конкурентной борьбе. Были апробированы проекты возобновления трудоустройства, социальной помощи уволенным работникам, ширились возможности профессиональной переподготовки.

По мере углубления реформы на госпредприятиях, рост качества экономического роста, укрепление системы управления, поощрение технического прогресса при финансировании технологических инноваций, курс на разработку новой, на рынок ориентированной продукции — все это наглядно показывает их роль как основной базы технического прогресса в стране.

В ходе реформы стало очевидным, что функции, осуществляемые правительством, не следует передавать предприятиям. Дальнейшие реформы и реструктуризация правительственных учреждений должны учитывать и посреднические услуги на основе законодательства.

Перед реформой, как и ранее, стоит задача создания эффективных форм государственного управления и контроля при наличии механизма обеспечения сохранности и оценки госимущества и активов, недопущения их потери. Все очевидней проявляется необходимость создания системы социального обеспечения, индивидуальных пенсионных счетов, системы медицинского страхования, совершенствования страхования от безработицы, системы социальной помощи, реформирования жилищно-коммунальной системы. Для активного и стабильного развития рынка капиталов и поддержки инвестиций необходимо ускорить финансовую реформу. Чтобы укрепить лидерство созданных корпораций, нужно усовершенствовать их структуру управления, реформировать естественные монополии.

Для закрепления достижений первых трех этапов реформы (1978–2002 гг.) становлению «современной системы предприятий» помимо рационального планирования и перестройки структуры экономики «сверху» необходима поддержка со стороны населения, уровень жизни которого есть наиболее чувствительный барометр в определении успешности развития.

На старте 4-го этапа реформы госпредприятий 3-й пленум ЦК КПК 16-го созыва (октябрь 2003 г.) обозначил (в постановлении «О некоторых вопросах совершенствования системы социалистической рыночной экономики») такие задачи:

- создание современной системы имущественных прав,
- реформирование государственных банков,

– внесение корректив в Закон КНР о компаниях от 1993 г.

10 лет спустя, на 3-м пленуме ЦК КПК 18-го созыва эти идеи получили развитие в постановлении «О некоторых важных вопросах всестороннего углубления реформы», где акцентирована задача «совершенствовать базовую экономическую систему, повышая активность, контроль и влияние государственного сектора экономики». Пленум утвердил Центральную руководящую группу по всестороннему углублению реформ, на которую возложена ответственность за общую структуру реформ, за координирование их продвижения, за стимулирование процесса их претворения в жизнь и за осуществление контроля за их исполнением, а также Совет государственной безопасности, усилия которого направлены на совершенствование стратегии государственной безопасности и ее гарантии².

Начиная с 2013 г. основное внимание партийного руководства и правительства КНР сосредотачивается на реформировании и совершенствовании «современной системы предприятий». Напомним, что необходимость перехода к таковой системе была обозначена более 20-ти лет назад, на 3-м пленуме ЦК КПК 14-го созыва (1993 г.), принявшем «Постановление о некоторых вопросах создания системы социалистической рыночной экономики».

«Современную систему предприятий» тогда обозначили следующими параметрами:

- права предприятия на самостоятельную деятельность как юридического лица и его ответственность за результаты хозяйственной деятельности;
- получение дохода от деятельности предприятия в зависимости от различных имущественных прав;
- права инвестора пропорциональны вложенным средствам.

Организационные формы «современной системы предприятий» включали компании с ограниченной ответственностью, акционерные компании с ограниченной ответственностью, компании с государственным холдингом и компании, полностью основанные на государственном капитале. Примерно 2000 предприятий военно-промышленного, топливно-энергетического комплексов и других важных отраслей промышленности должны были превратиться в корпорации со 100-процентной государственной собственностью.

В 1991–1995 гг. государство сосредоточило усилия на преобразовании 1000 крупных госпредприятий и их объединений. Были созданы крупные межотраслевые и межрегиональные государственные объединения, в которых промышленное производство соединялось с технологическими разработками и торговлей, с правом экспортно-импортных операций. Количество таких объединений в 1990-е гг. умножилось с 57 до 120.

К началу 2000-х гг. 512 важнейших госпредприятий, чьи основные фонды составляли 55% всех государственных фондов в промышленности, а прибыль — 68%, налоги — свыше 85%³, стали основой обеспечения конкурентоспособности китайской промышленности. В 2000 г. 1086 предприятий продавали свои акции на биржах⁴, а в 2006 г. их число увеличилось до 1434. В 2000 г. были оглашены в опытный порядок «Основные направления создания и усиления управления системы современных предприятий на крупных и средних госпредприятиях», включавшие 69 статей.

Итак, на основе «Закона КНР о компаниях», принятого в 1993 г., были подготовлены 7 лет спустя условия для функционирования «современной системы предприятий», причем некоторые предприятия быстро обрели ведущее место в рыночной экономике, вышли на внутренний и зарубежный фондовые рынки.

В «современной системе предприятий» особое место заняли предприятия центрального подчинения (*чжунъян ци'е*). Непосредственно подчиненные центральному правительству КНР, они управляются Комитетом по контролю и управлению государственным имуществом, созданным в марте 2003 г. Этот Комитет разработал в конце 2003 г. «Предложения о нормативном преобразовании государственных предприятий», регла-

ментировавшие весь процесс преобразования госсобственности. Этим документом были определены системы и правила:

- утверждения и инвентаризации, ревизии финансов,
- оценки активов,
- руководства сделками,
- регулирования цен,
- отстаивания по закону интересов кредиторов,
- защиты законных интересов правительства, служащих и рабочих,
- найма управленческого персонала.

В 2013 г. 73 китайских корпорации, среди коих преобладали предприятия центрального подчинения, входило в реестр 500 сильнейших объединений мира⁵. «Новые» госпредприятия, что были образованы в 2000-е гг. и составляли примерно треть от числа субъектов «современной системы предприятий», вызывают озабоченность и в среде китайского руководства, и у населения (подозревающего, к примеру, предприятия центрального подчинения в обретении сверхприбылей благодаря их монопольному положению). Таковых в 2004 г. числилось 179, ныне — 120⁶.

КНР успешно использует новую роль госкорпораций, которая характеризуется увеличением доли государственных активов в частных корпорациях. Этот процесс стал усиленно развиваться в условиях глобального кризиса 2008–2009 гг. не только в КНР (а также в других развивающихся странах), но и в странах с развитой экономикой. В 2012 г., по оценке «Forbes», в списке 20 ведущих глобальных компаний обнаружилось 6 госкорпораций (в 2008 г. не было ни одной). Однако, по всей видимости, не повторяется, как полагают эксперты, ситуация конца XX в. Тогда государственное участие в крупных корпорациях многих стран оказалось неэффективным, и они были приватизированы. В условиях открытого мирового рынка и защиты со стороны государства «новые» госпредприятия Китая и предприятия с государственной поддержкой стали создавать совместные предприятия с иностранными компаниями для продвижения научно-технических знаний и передовых технологий. Тем самым с помощью государственных субсидий и фондов осуществляется контроль за развитием и расширяется экспансия на мировые рынки.

Большое внимание в КНР уделяется опыту Сингапура, где государству принадлежат акции компаний, производящих 60% национального ВВП. В 2011 г. корпорации Сингапура заняли 2-е место в рейтинге мировой конкурентоспособности. Налицо устойчивая инновационная модель, в которой сосуществуют как народнохозяйственное планирование, так и свободный рынок.

Нефтехимическая компания «Petro China» в 2011 г. заняла 2-е место по капитализации, «Industrial & Commercial Bank of China» — 4-е, «China Construction Bank» — 7-е. В период 2004–2008 гг. в списке «Forbes» среди 2 тысяч мировых компаний значилось 117 госпредприятий из Китая, Индии, Бразилии и России (БРИК)⁷. «China Mobile» имеет в мире примерно 600 млн абонентов.

В 2011 г. в Китае доля государственных компаний на фондовом рынке составляла 80% (в России — 60%, Бразилии — 40%). Годом ранее было отмечено следующее: среди 10 крупнейших компаний мира по обороту значились 3 госкомпании КНР («Sinopec Group» с оборотом 273 млрд долл. — на 5-м месте, «China National Petroleum Corporation» с оборотом 240 млрд долл. — на 6-м и «State Grid» с оборотом 226 млрд долл. — на 7-м). Госпредприятия, банки развития, государственные пенсионные фонды, суверенные фонды, другие инструменты и формы госкапитализма заняли к 2014 г. центральное место в мировой экономике.

Госкапитализм, как поддержка государством крупнейших компаний становится, по мнению экспертов, существенной угрозой для рыночного капитализма. Новые формы

государственного вмешательства в экономику имеют институциональные механизмы, по которым государство осуществляет свой контроль.

В КНР число компаний с мажоритарным участием государства составило, по оценкам 2010–2011 гг., 167 тыс., субъекты с миноритарным участием пока не поддаются подсчету. Доля госпредприятий в экономике КНР оценивается в 29%, их доля в капитализации — 70%. Для сравнения: в России насчитывается свыше 8100 предприятий с мажоритарным участием государства и более 1400 — с миноритарным, доля госпредприятий в экономике — 20%, их доля в капитализации — 40%⁸. Как в России, так и в Китае государство использует структуры собственности в форме пирамид (т.е. государственный холдинг для управления своим пакетом акций в большом числе других компаний). В КНР Комитет по контролю и управлению государственным имуществом функционирует как холдинговая компания, осуществляющая контроль над примерно 120 самостоятельными и холдинговыми компаниями.

Как правило, госкорпорации в КНР руководствуются интересами государства. Такие известные из них, как компания информационных технологий «Lenovo», телекоммуникационная «Huawei», производитель потребительских товаров «Haier», автомобильная «Geely» считаются частными. При этом, однако, для частной компании «Lenovo» стартовый капитал предоставила Академия наук КНР, состоящая в госсобственности и по сей день являющаяся крупным владельцем ее акций.

Как показывает исследование китайских госпредприятий, в начале XXI в. в КНР существовало множество форм государственной собственности. Госсобственность была приписана к министерствам, военным и гражданским ведомствам, к отдельным предприятиям, к правительству. Не было ясной картины о правах на различные виды активов и получаемую прибыль. На XV съезде КПК (1997 г.) реформирование госсектора определялось формулой «ухватившись за большое, отпустить малое». В стратегических отраслях — энергетике, металлургии, транспорте, телекоммуникациях — сохранялся государственный контроль. Государство, обладая почти 80% акционерного капитала, поощряло госкомпании размещать акции на зарубежных рынках.

В процессе преобразования, реструктуризации и реформирования убыточные и менее крупные госпредприятия были переданы в управление местным властям или проданы. Предприятия, оставшиеся в госсекторе, оснащались профессиональными менеджерами и подверглись финансовой санации.

«Современная система предприятий» создаваемая в КНР с конца XX в. (цель которой — защитить внутренний рынок и интересы Китая на глобальном рынке) потребовала крупных финансовых средств и обученных по мировым стандартам финансовых менеджеров. В конце 2005 — начале 2006 гг. в КНР были заключены контракты с рядом иностранных финансовых институтов для инвестирования в государственные банки и кредитные учреждения Китая. Главной целью этих мер было обучение китайского персонала управлению финансовыми инновациями и рисками. В 2007 г. был основан Инвестиционный фонд Китая («China Investment Corporation»).

Государственная финансовая система КНР, действующая самостоятельно, без обратной связи и публичности, укрепила свои мировые позиции в период финансового кризиса 2008–2009 гг. Ею были внесены дополнительные 50 млрд долл. в МВФ; кроме того, совместно с Сянганом были вложены 38 млрд долл. в один из азиатских валютных фондов; заем в 25 млрд долл. был предоставлен российским нефтяным компаниям; 30 млрд долл. — добывающим компаниям Австралии. Уже к осени 2009 г. КНР подготовила кредиты до 70 млрд долл. для осуществления сырьевых и инфраструктурных проектов в Нигерии, Гане и Кении. Были также предложены займы компаниям в Южной Америке, Центральной и Юго-Восточной Азии для гарантии поставок сырья и закупок.

Председатели совета директоров крупнейших государственных корпораций и компаний, как правило, входят в высший эшелон власти КПК и правительства. Деятель-

ность предприятий госсектора направляет партийная система. Все назначения в руководстве осуществляются из числа кадров КПК. Лица, занятые в госсекторе, проходят обучение и регулярно повышают квалификацию в партийных школах.

Крупные госпредприятия КНР, зарегистрированные на фондовых биржах Сянган, Лондона, Нью-Йорка и т.д., публикуют перед процессом размещения своих акций справочные материалы о своей коммерческой деятельности. Однако кадровый состав компаний (как государственных, так и тех, что позиционируют себя как частные) проанализировать практически невозможно. Некоторые эксперты отмечают, что в Китае «видимая» рука государства и «невидимая» рука рынка не находятся в противоречии, но взаимно дополняют и укрепляют друг друга.

В соответствии с решениями съездов и пленумов КПК предприятия госсектора модернизируют работу. Под контролем государства и КПК они стремятся занять лидирующее положение в экономике по показателям добавленной стоимости и расширить нишу в глобальном бизнесе.

В настоящее время госкапитализм в мировом пространстве — это не только коммерческие компании, но и огромный капитал, который сосредоточен и управляется суверенными фондами. Одной из форм суверенных фондов является фонд национального благосостояния. В России таковой оценивается примерно в 87 млрд долл. Китайский Фонд «China Investment Corporation» в 2011 г. обладал капиталом в 332 млрд долл. Эта корпорация занимается поиском формирования оптимальных портфельных инвестиций.

Финансовый кризис усилил позиции фондов, финансирующих региональное экономическое развитие. Суверенные фонды нефтедобывающих стран стали активнее участвовать в НИОКР Китая, в управлении компаниями, чьи акции владеют через членство в совете директоров. Одновременно усилилась поддержка отечественных финансовых институтов через суверенные фонды в качестве альтернативного механизма инвестирования государственных сбережений в ценные бумаги с высоким уровнем доходности. Миноритарные пакеты акций в открытых компаниях начали выступать как объекты этих фондов. Большая часть их денежных средств направляется в зарубежные активы. В частности, «China Investment Corporation» покупает миноритарные пакеты акций китайских компаний и банков, но старается вкладывать накопленные средства в китайские компании, а не в зарубежные. Примерно так поступают в Сингапуре, где «Temasek» вкладывает более 30% своего капитала в местные компании. Китай это копирует. Однако наличие острых социально-экономических проблем затрудняет этот процесс.

Достоверных данных о деятельности предприятий центрального подчинения, по существу, нет. Среди китайской общественности ввиду разрозненности и несовершенства механизма оглашения информации, либо из-за ее недоступности сложилось весьма негативное отношение к предприятиям центрального подчинения, что засвидетельствовано в книге Цю Баолиня «Истинное состояние государственных предприятий»⁹. На примере нефтяной отрасли (и за ее пределами) автор показал значение центральных предприятий на мировом рынке. В 2013 г. 20% доходов и треть прибыли за пределами Китая получили предприятия центрального подчинения. По поводу дискуссии на тему «госпредприятия вытесняют частные» или «частные предприятия вытесняют государственные» Цю Баолинь дает однозначный ответ:

«У государственного и частного предприятия есть общее название — *китайское предприятие*, те и другие являются важной частью китайской экономики, надо поддерживать развитие китайских компаний в целом, а результат борьбы между государственными и частными предприятиями на внутреннем рынке может быть только один: «зарубежные компании вытесняют национальные»¹⁰.

Главные вопросы углубления 4-го этапа реформы, поставленные перед «системой современных госпредприятий», на 3-м пленуме ЦК КПК 18-го созыва (2013 г.) сформированы следующим образом:

- поощрение акционерных форм развития;
- укрепление государственного имущества посредством участия на рынке капиталов;
- разделение госпредприятий на монопольные и конкурентные при определении функций государства и предприятий;
- разграничение политических решений и вопросов инвестиций, а также введение порядка специальных разрешений на хозяйствование и правительственный контроль;
- выделение конкурентных операций и их отделение от хозяйствования;
- корректировка оценок производственной деятельности и эффективности хозяйствования, поощрение предпринимательской деятельности, маркетингизация системы найма, введение нормирования окладов, допуск коллектива предприятия к его акциям.

По ходу обсуждения решений 3-го пленума ЦК КПК 18-го созыва отмечалось следующее: Комитет по контролю и управлению государственным имуществом готов применять политические меры при рассмотрении различных форм собственности с участием государства. Цели этого: облегчать доступ к рынку, способствовать формированию смешанной экономики, активно привлекать частный капитал и стратегических инвесторов для реструктуризации предприятий, их слияния и поглощения, продвигая акционерную систему госпредприятий.

Весь комплекс мер по дальнейшему реформированию организационных форм предприятий и структуры собственности, которые разрабатываются на основе решений пленума, направлен на ускорение создания «современной системы предприятий», чтобы в соответствии с требованиями рыночной конкуренции совершенствовалась структура корпоративного управления, нормативы строительства советов правления, система ответственности за ошибочные решения. Тем самым предполагается поднять роль китайских корпораций в глобальной экономике.

Решения 3-го пленума ЦК КПК 18-го созыва уже в конце 2013 г. были конкретизированы в проекте «Руководящих положений об углублении реформы на государственных предприятиях», который был подготовлен Комитетами Госсовета КНР по контролю и управлению государственным имуществом и по земельным ресурсам¹¹. В проекте были представлены основные болевые точки дальнейшего реформирования госпредприятий, которые нуждаются в обсуждении и утверждении на основе институциональных и политических решений.

В материалах 2-й сессии Всекитайского собрания народных представителей 12-го созыва, состоявшейся 3–13 марта 2014 г., было подчеркнуто, что реформы «вступили в период штурма и глубоководья, прорывая окружение затвердевших связей интересов и используя реформу экономической системы в качестве движущей силы»¹². В докладе премьера Госсовета КНР Ли Кэцяна на этой сессии была отмечена необходимость оптимизировать размещение и структуру госсектора, ускорить развитие удельного веса смешанной формы собственности, создавать и оздоравливать режим современных предприятий и управленческую структуру компаний как юридических лиц.

Посредством совершенствования системы управления государственным имуществом и точного разграничения функций между разными типами госпредприятий предполагается продвигать пилотные проекты создания инвестиционно-управляющих компаний, которым вверено управление государственным капиталом. Ускорение реформы и структурного регулирования в экономике КНР (в особенности — госсектора) преследует, помимо всего вышесказанного, цель «культивировать новые преимущества международной конкуренции»¹³, чтобы укреплять позиции на мировом рынке.

Десятилетие, минувшее после старта 4-го этапа реформы госпредприятий, вылилось в беспрецедентное по масштабам мероприятие по реформированию госсобственности. 179 предприятий центрального подчинения, приоритетно задействованные в процессах углубления реформы, имели в 2004 г. основные фонды на сумму 9 трлн 195 млрд

юаней (т.е. 1 трлн 110 млрд долл.) и доходы от реализации продукции — более 5,5 трлн юаней (свыше 670 млрд долл.)¹⁴. В 2010 г. на государственные активы приходилось 26,9% от общей их суммы¹⁵. Комитет по контролю и управлению государственным имуществом инициировал 30 пилотных проектов¹⁶, что охватило 25% предприятий центрального подчинения.

В «современной системе предприятий» эксперты отмечают ряд непростых проблем:

– не ладится дело с внедрением справедливой конкуренции на рынке, ибо госпредприятия имеют монополию в сфере ресурсов (земля, недра и пр.), за которые либо платят мало, либо вовсе не платят;

– «современная система предприятий» развивается медленно. многие хозяйственные субъекты все еще остаются на уровне 1980-х гг., нет диверсификации капитала, и они лишь номинально числятся в «современной системе предприятий»;

– в последние годы ухудшились экономические показатели госпредприятий, их добавленная стоимость ниже, чем в частном секторе;

– в созданных государственных компаниях стираются границы между полномочиями правительства, корпоратива и предприятия, нарушается порядок распределения капитала и ужимается частный капитал для развития, что противоречит положениям правовой системы, создает риски.

Реформы китайских госпредприятий многоплановы. Прежде всего, потребуется работа по следующим направлениям:

– обретение общих корпоративных целей, определяющих жизнеспособность и инновационную деятельность;

– обеспечение общественных потребностей и услуг в сфере обороны, инфраструктуры, социальных благ;

– фундаментальные исследования и опытно-конструкторские работы;

– разумное распределение доходов, преодоление поляризации между бедными и богатыми;

– демократизация управления в сочетании с защитой прав трудящихся.

---

1. Чжунго гайгэ 2013. № 6. С. 10.

2. Жэньминь жибао. 2013. 16 нояб.

3. Гою цидэ гоцой, синьцзай хэ цзянлай [Прошлое, настоящее и будущее государственных предприятий]. 1999. С. 183.

4. Там же.

5. Цюши. 2013. № 12. С. 33.

6. Чжунго гайгэ. 2013. № 6. С. 12.

7. МЭиМО. 2013. № 6. С. 3.

8. Там же. С. 7.

9. Аннотация на книгу Цю Баоляна «Истинное состояние государственных предприятий» // Китай. 2013. № 6. С. 15.

10. Там же.

11. URL: http://russion.china.org.cn/exclusive/txt/2013-11/22/content_30674415.htm.

12. URL: http://russion.china.org.cn/exclusive/txt/2014-03/15/content_31791709_13.htm.

13. Ibid.

14. Синьхуа. 12.02. 2005.

15. Чжунго гайгэ. 2013. № 6. С. 14.

16. Там же.